

Глава 24. Великолепный нож.

– А? Выбросить? О чем ты говоришь, Парула? Я впервые вижу такой хороший нож, он определенно стоит больших денег и очень полезен, чтобы держать его при себе. – Джаяд переспросил удивленным тоном, как будто это был какой-то бессовестный поступок с моей стороны - сказать, чтобы он выбросил нож.

– А? И ты хочешь его оставить? Ты с ума сошел? Если патрульные узнают, ты точно попадешься им! – сказал я с тревогой.

– Тогда не лучше ли держать его подальше от их глаз? Кроме того, не похоже, чтобы патрульные понимали, что это оружие убийства. Так что ничего страшного, если они увидят его после сегодняшнего дня. – Безразлично сказал Джаяд.

– А как же люди из числа тех, кто видел его? Они должны знать о сегодняшнем убийстве, что если они увидят его и сообщат о тебе? – Добавил я.

– Не беспокойся об этом. Кто в этих трущобах осмелится подойти к патрульному. Они захотят спрятаться и никогда больше не попадаться на глаза. А если говорить о доносах, то им повезет, если их не убьют, если они подойдут к патрульному. Патрульные не любят, когда к ним подходят грязные бедняки. – Джаяд сказал.

Я был ошарашен и не знал, как убедить Джаяда, я чувствовал, что мои и его мысли резко расходятся, особенно в отношении впечатления о патрульном.

Мое впечатление сложилось от гражданской полиции в моей предыдущей жизни, которая казалась мне эффективной и точной в рассмотрении дел, с такой широкой сетью, что ни одному убийце негде было спрятаться, и активной и энергичной в защите жизни и имущества людей.

Но в глазах Джаяда полицейские в этом мире являются тленными, безмозглыми и некомпетентными, неспособными вообще расследовать дела. Слепыми к истине и очень любящими притеснять бедных людей, находящихся на самом дне, чуть ли не злодеи в униформе.

Похоже, мне предстоит пройти долгий путь, прежде чем я смогу адаптироваться к этому миру.

К этому времени Джаяд снял тряпки своей маскировки, вытер кровь с ножа и взял его в руку, чтобы поиграть с ним. И только тогда я заметил, что Джаяд был прав, нож действительно был сокровищем.

Весь клинок был примерно такой же длины, как моя рука, чуть длиннее обычного кинжала, и считался бы коротким клинком.

Лезвие было блестящим и серебряным, на нем не осталось даже следов крови после вытирания тряпкой, а поверхность была такой чистой и гладкой, что могла бы быть зеркалом. И именно потому, что оно было таким гладким и блестящим, я увидел его холодный блеск в толпе.

Рукоятка была сделана из дерева насыщенного красного цвета с замысловатой резьбой и, что самое необычное, с рубином, вправленным в основание рукоятки.

Он больше походил на артефакт или коллекционную вещь, чем на нож, но его использовали в качестве оружия убийства, и он был невероятно острым.

Я одолжил нож у Джаяда, чтобы взглянуть на него, и одним движением срезал лозу рядом с ним, даже не прикладывая усилий. И было странное ощущение, когда я коснулся лезвия, что оно сделано из материала, не похожего на металл, как я его знал.

По крайней мере, он не был похож на обычную сталь, возможно, это был металл, о котором я не знал?

Потом я вдруг понял, что что-то не так: нож был так богато украшен, а убийца, которого я видел в тот момент, был одет как рабочий.

– Нет, нож не мог принадлежать убийце, если только он не украл его или не подобрал. Но рабочий не смог бы пожертвовать таким прекрасным ножом, чтобы убить кого-то. В этом деле есть скрытый умысел. – Сказал я: – Ножом можно кого-нибудь зарезать, даже если попадется случайный ржавый нож.

Сначала я думал, что это из-за конфликта на фабрике или из-за жестокого владельца фабрики, который совершил более чем заслуженную несправедливость, чтобы привести к убийству. И что рабочие просто мстят за свои обиды. Но теперь кажется, что все не так просто, возможно, кто-то за кулисами заказал это убийство.

<http://tl.rulate.ru/book/75550/2250194>